

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИЕМА ПОЭТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ

Эволюционно-генетическая модель развития образного параллелизма (ОП) как одного из важнейших приемов поэтического мышления отражает основные этапы взаимоотношения человека с миром природы (от мифологического восприятия природы до соотносимого с современным) и динамику его отношения к самому себе (2).

Исходная в указанной эволюции разновидность – это «классический» тип ОП, общегенетической базой которого в семантическом плане явился, по мнению А.Н. Веселовского, *психологический параллелизм* как особый *анимистический способ восприятия действительности*, присущий древнему человеку, который осознавал себя в единстве с окружающей природой как ее часть и наделял ее своим миропониманием, свойствами, действиями, эмоциями (1, 125-199). Выделение человеком себя из мира природы сопровождалось утратой им анимистического способа восприятия действительности. В новых условиях прежнее понимание природы думающей и чувствующей подобно человеку было переосмыслено под эстетическим углом зрения и стало использоваться в качестве явления художественной формы.

Для «классического» типа ОП характерна содержательная и структурная самодостаточность природной и «человеческой» параллелей. Картина природы, в которой природный объект представлен в своей объективно существующей ипостаси, и «человеческий» эпизод изображаются как автономные

миры, сопоставленные лишь композиционно как части одной эстетической формы.

*Солнышко за лес закатилось,
Ясное за темные леса.
Марьюшка со двора съезжает.
Ивановна с отцовского подворья.* (В.-78,89)

«Классический» тип ОП широко представлен в текстах как обрядовой, так и необрядовой лирики и отражает в переосмысленном виде *наиболее чистые ранние формы мифопоэтического сознания.*

Исходная разновидность в ряде случаев подвергается трансформации, которая связана с эволюцией ОП как самостоятельного композиционного приема. Все трансформации «классического» типа ОП – и на уровне формы, и на уровне содержания – обусловлены действием *тенденции к сближению двух миров* (макро- и микрокосма). Обозначенная тенденция проявляется в том, что в ОП формируется особый тип представления мира природы и мира человека, при котором содержательная и структурная автономия обоих миров известным образом нивелируется.

Трансформация «классического» типа ОП на уровне формы выразилась во взаимопроникновении субстанциональных характеристик мира природы и мира человека. Оба мира сохраняют свою концептуальную и структурную обособленность, но один из них наделяется признаками другого мира.

Целью настоящей статьи является рассмотрение и анализ одного из наиболее ярких вариантов трансформации «классического» типа ОП на уровне формы – *антропоморфизации образов природы* в символической части ОП. Антропоморфизация природных

объектов исследуется в русской народной лирической песне на материале образных параллелизмов различных тематических групп: элементы космоса (уникальные астролого-метеорологические реалии); растительный и животный миры; атмосферные природные явления; фундаментальные стихии мироздания; металлы, минералы, драгоценные камни; единицы времени; бытовые реалии (артефакты) и др.

Указанный феномен представлен в фольклорно-языковой картине мира двумя своими вариантами: *анимизацией* и *собственно антропоморфизацией* объектов природы.

Наиболее ранний вариант антропоморфизации – *анимизация объектов природы* – специфичен в том плане, что образы природы еще не отличаются внешним человекоподобием, предстают в своей объективно-природной ипостаси (как и в «классическом» типе ОП), но в структуре ОП они воспринимаются как живые существа: к ним обращаются с речью, с ними ведут диалог так же, как с лирическими персонажами «человеческой» части ОП (обращения, вопросно-ответные (диалогические) конструкции, формы изложения от первого лица). В мифологии данный вариант соотносится с наиболее ранним этапом анимизма (анимизм (лат. *anima*- душа) – одухотворение сил и явлений природы (4, 53)).

Сравн.: «классический» тип ОП в обрядовой лирике

Зимой летом *сосенушка* зелена,
В пятницу *Настасьюшка* весела.
(К.,371)

и его трансформация на уровне формы (одухотворение объекта природы):

«Сосенка, сосенушка молоденькая,
Чего ты, сосенушка, не зеленая?»
«Отчего мне, сосенушке, зеленой-то быть?
Роса на меня пала полуночная,
Печет меня солнышко полуденное».
Молодка, молодушка молоденькая!
Чего ты, молодушка невеселая?»
«Отчего мне, молодушке, веселой то быть?
Свекор называет медведицей,
Свекровь называет лютой змеей». (В.-93,с.181)

Следующий вариант антропоморфизации символических персонажей – *собственно антропоморфизация* – отличается тем, что образам природной параллели ОП придаются черты внешнего человекоподобия. В мифологии он соотносится с этапом антропоморфизма (антропоморфизм (гр. anthropos человек + гр. morphe вид, форма) – донаучное представление, будто животные, растения и явления неживой природы (стихии) обладают человеческими свойствами: мыслями, чувствами, волей (4,61).)

Собственно антропоморфизация природных объектов получает основное развитие в обрядовой песенной лирике. Функционально эта разновидность ОП направлена на представление в образах природы главных участников обрядового действия. Образы природной части ОП видоизменяются, природные объекты антропоморфизируются («очеловечиваются»): наделяются чертами внешнего человекоподобия и способностью производить действия, свойственные только человеку, и его качествами. Символические природные объекты говорят, действуют, как живые существа.

Антропоморфизация объектов природы как особый вариант трансформации приема ОП отличается рядом *важных особенностей*.

Первая особенность антропоморфизации объектов природы в фольклорном тексте состоит в том, что в структуре ОП собственно антропоморфизация природных объектов представлена *обязательным лексическим тождеством компонентов «типовое действие, функция» лирического героя и природного объекта*, которое имеет различные основания.

1) Соотношение указанных компонентов основано *на аналогии действий* человека с действиями природных объектов и в основном создается на базе глаголов движения.

Солнце как движущийся объект репрезентируется в терминологии действий, присущих человеку: в структуре ОП ему приписывается способность к хождению.

Шло, шло солнышко вдоль по залесью,...

Шла, шла девушка вдоль по застолью. (Соб.-II,270)

Природному объекту по аналогии с человеком и, шире, с живыми существами приписывается способность находиться в состоянии внутреннего движения (расти).

Как от светлаго месяца /*Отросли* лучи золоты;

Как у добраго молодца /*Отросли* кудри черныя. (К.,292)

Достаточно широкий спектр объективных аналогий в действиях человека и природного объекта в большей мере характерен для антропоморфизации образов животного мира. Элементы внешнего и функционального человекоподобия в образах животного мира более органичны, чем в образах других тематических групп.

Не соловьюшки *поют*:
Поют красны девушки. (К.,740)

В рамках ОП частотным является переплетение природных и человеческих качеств в образах животных. Для данной тематической группы характерно четкое разграничение большинства номинаций образов животного мира по родовому признаку (в первую очередь, в структуре парных образов-символов: сокол – соколиночка; соловей – соловьюшка; лебедь – лебедушка; голубь – голубка; воробей – воробка; селезень – утушка).

Что соловей один во саду...? /«*Право, не один, право, я не один:*
Много со мной соловьев во саду, /Много со мной соловьиных *дет*
Нету со мной соловьихи одной. /*Где ей не быти? Да быть у меня*
Чьей ей не слыти? да слыти моей, /Слыти моей – соловьевой же
Что ты, Василий, один в терему...? /- *Право не один, право я не о*
Много со мной князей и бояр; /Много со мной княженецких *дете*
Нету со мной Натальи одной,... /*Где ей не быти? Да быть у меня*
Чьей ей не слыти? да слыти моей, /Слыти моей – Васильевой же

2) Соотношение лексически тождественных компонентов основано на чисто *условном переносе* действий и функций лирического героя на природный объект при полном отсутствии аналогии: природный объект в действительности не способен выполнять приписываемые ему в рамках ОП действия.

Процессы сужения и расширения спектра функциональных переносов во многом определяют структурную организацию исследуемых разновидностей ОП в обрядовой и необрядовой лирике (эволюционный аспект) и в различных тематических группах (тематический аспект).

Антропоморфизация небесных светил в наиболее древней тематической группе «Элементы космоса» отмечена исключительно в обрядовой лирике. Природные объекты в ОП наделяются способностью производить действия, свойственные человеку. Парные образы в обрядовых текстах сохранили древние мифологические мотивы «небесной семьи» и «небесной свадьбы».

<i>Благословлялся</i>	<i>светел</i>	<i>Благословлялась</i>
<i>месяч</i>		<i>княгинюшка</i>
<i>Около</i>	<i>яснаго</i>	<i>У государя батюшки...</i>
<i>солнушка,</i>		<i>(К.,137)</i>

*«Не зря ли тебя, молодец спородила?
Не часты ли мелки звезды убаюкивали?
Не светел ли тебя месяц *вспоил, вскормил?*»...
Что на свет меня *родила* родна матушка,
Вспоил, вскормил родной батюшка,
Убаюкивала нянька мамушка... (К.,1044;842)*

Антропоморфизация фитонимов в более поздней тематической группе «Растительный мир» отмечена в текстах и обрядовой, и необрядовой лирики.

В обрядовой лирике (по сравнению с тематической группой «Элементы космоса») наблюдается *значительное расширение функциональной направленности процесса антропоморфизации природных объектов в ОП*: его распространение на сферу чувств и эмоций. Природные объекты наделяются способностью не только производить действия, свойственные человеку, но и испытывать те же чувства, которые переживает лирический герой.

Одна услыхала

Настасья услыхала

Зеленая дубрава,
И та испужалась,
Ветви опустила,
Листья обронила,
И сестре заговорила:
«Сестрица верхушка,
Подымай мои ветви,
Бумажные листья...»

И та испужалась,
Ручки опустила,
Золотые перстни обронила,
Сестре заговорила:
«Сестрицы подруженьки,
Подымите мои ручки,
Золотые перстенечки».
(К.,372)

В необрядовой лирике в процессе антропоморфизации объекта природы *значительно сужается спектр функциональных переносов*. Если в обрядовой лирике символический персонаж наделяется способностью действовать, говорить, воспринимать (видеть, слышать), чувствовать и даже помнить, то в необрядовых текстах функциональный перенос действий человека на природный объект более целенаправлен и специализирован в плане изображения эмоционального состояния персонажа: природному объекту приписывается способность испытывать те же чувства, которые переживает лирический герой.

Садик, мой сад, сад да зелененький,
Что ж ты, сад, да *закручинился*,
Закручинился, ай, да теряешь зелен лист?
А что ж ты, мой дружочек, /*Запечалился, запечалился*,
Да смутный ходишь? (В.-74,22; В.-93,с.124; К.,2205)

В необрядовых текстах антропоморфизация образов природы генетически восходит к аналогичным разновидностям в обрядовой лирике, однако встречается значительно реже и отличается более узкой функциональной специализацией, что в определенном

смысле свидетельствует о «затухании» данной разновидности ОП в необрядовой лирике.

Вторая особенность антропоморфизации объектов природы в фольклорном тексте – это явная *условность отождествления действий природного объекта и лирического героя* в рамках фигуры ОП.

Обозначенная особенность представлена обязательным наличием «сигналов» (*показателей*) *условного характера отождествления*, подчеркивающих несходство мира природы и мира человека, исключающих возможность мифологического отождествления образов природной и «человеческой» параллелей.

Эти «сигналы» носят тематически ограниченный характер: они имеют определенную специфику в каждой тематической группе и вырабатываются на различных уровнях соотношения компонентов в частях ОП.

В тематической группе «Элементы космоса» «сигналом» условности отождествления действий природного объекта и лирического героя становится различие в пространственной локализации образов параллелей ОП.

В отличие от мифа, в структуре ОП для объектов природы и человека нехарактерна смежность в пространстве, несмотря на взаимопроникновение субстанциональных характеристик мира природы и мира человека. Демифологизация места действия проявляется в очевидном переходе к локализации каждого из объектов в свойственной исключительно ему среде обитания (оппозиция «чужое пространство» (лес) – «свое пространство» (терем, застолье). В мифологической системе лес воспринимается как враждебная человеку часть пространства: «...за лесом помещается страна солнца» (3; II, 49-50, 52).

В тематической группе «Растительный мир» специфические «сигналы» условности отождествления действий фитонима и лирического героя выработаны на функциональном уровне соотношения компонентов в частях ОП.

Ярким примером может служить сочетание в одной конструкции «антропоморфного» и «классического» способов представления природной параллели ОП.

В обрядовой лирике антропоморфизация объекта природы сочетается с «классическим» вариантом символизации обрядового действия: расцвести, пустить лист – замуж выйти.

*Не правдива малина,
Сказала малина:
«Цвествь не буду,
Зеленова листика не пуцу,
Я алова цветика не люблю»
Как пришла та пора,
Зеленые листики пустила
И алые цветики полюбила.*

*Не правдива Улитушка.
Сказала она: «замуж нейду
Сказала она: «Филата не лю
Как пришла та пора,
Улитушка замуж пошла.
(К.,977)*

В необрядовой лирике антропоморфизация объекта природы сочетается с «классическим» вариантом символизации различных «параметров» эмоционального состояния лирического героя (его причины и т. д.).

Ивушку солнышком печет, частым дождичком сечет – младшую сестру вперед замуж отдают → символизация причины эмоционального состояния лирического персонажа: девица печалится.

*Ивушка, ивушка зелененькая,
Что же ты, ивушка, не весела стоишь? (2 р.)
- Как же мне, ивушке, веселенькой быть? (2 р.)*

Сверху меня, ивушку, да солнышком печет, (2 р.)

Солнышком печет, да частым дождичком сечет.

- Девица, девица, красавица моя,

Что ж ты, девица, *не весела сидишь?* (2 р.)

Али ты, красная, думаешь о чем?

- Как же мне, девице *веселенькой быть?*

Батюшка с матушкой неправдой живут, (2р.)

Младшую сестрицу вперед замуж отдают. (В.-74,48)

Третья особенность антропоморфизации объектов природы в фольклорном тексте состоит в том, что, с одной стороны, лексическое тождество функциональных компонентов, а с другой стороны, нарочитая условность такого отождествления формируют *«раскрытый», «проявленный» характер символических обозначений в структуре ОП.* Наличие двух картин репрезентирует не просто наделение природного образа способностью производить человеческие действия, но еще и тот факт, что природный объект производит именно те действия, которые характеризуют лирического героя, что в свою очередь приводит к *«обнажению» в структуре ОП семантики символического кода.* Скрытые, закодированные в «классическом» типе ОП символические значения в такой конструкции становятся явными, очевидными.

В эволюционно-ментальном аспекте детальная антропоморфизация природных объектов, очевидно, представляет собой более поздний этап фольклорно-песенного творчества и свидетельствует об ослаблении символического начала, упадке мифологического мышления, его перерождении в условно-поэтический прием (см. также: (3; II, 253-254)).

Четвертая особенность антропоморфизации объектов природы в фольклорном тексте состоит в том, что

лексическое тождество функциональных компонентов исключает наличие между ними непосредственной символической связи. На базе антропоморфизации образов природы формируются только *персонифицированные образы-символы лирических персонажей*, в отличие от универсального в плане функциональной специализации «классического» типа ОП, на основе которого формируются образы-символы, символические действия и символические картины. Трансформированные и на уровне формы, и на уровне содержания варианты, в том числе и вариант антропоморфизации объектов природы, как правило, характеризуются ограниченной функциональной специализацией.

Пятая особенность анимизации и антропоморфизации объектов природы в фольклорном тексте состоит в том, что обе разновидности исследуемого феномена играют особую (при этом различную, диаметрально противоположную) роль в эволюции ОП и зарождении в нем абстрактной символики.

Семантический комплекс образов-символов, символических действий и символических картин эволюционирует.

Наиболее ранний вариант антропоморфизации – анимизация объектов природы – в указанной эволюции играет очень важную роль: на ее основе образуется наибольшее количество абстрактных образов-символов эмоций. Анимизация представляет собой наиболее подходящую, благодатную основу для формирования в ОП абстрактного образа-символа.

Символическая картина с природным образом в целом (вариант анимизации природного объекта) является метафорическим символом эмоционального состояния персонажа.

Ох, *полынь*, ты же располынушка,
Полынь горькая, трава полевая...
Ах ты, *счастье разнесчастье*,
Чужа, дальня сторона. (В.-91,60 и др.)

Уж ты, сосенка моя, раскудрявая,
Почему же ты рано раскудрявилась? (2 р.)
Уж ты, *долюшка моя, разнесчастливая*,
Разнесчастливая долюшка, сиротливая. (В.-74,117)

Уж ты *камень-ли мой, камушек*,
Самоцветной камень, лазоревой!
Ты *талан ли мой, талант худой*,
Талан – участь горькая! (К.,1617)

Символизируемое представлено непосредственной субстантивной номинацией эмоционального состояния, чувства лирического персонажа (печаль, тоска, участь горькая, доля (= счастье), радость, любовь и т. д.).

В структуре ОП зарождается особый *абстрактный образ-символ эмоции* (лишенный персонифицированного характера).

Полынь – тоска, печаль (субъектом становится не человек, а эмоция)

Ты моя ль *полынь*, трава горькая,
Да моя ль *тоска, печаль* черная.
[Ты уйди, уйди с моего двора,
С моего двора в поле чистое.
Ты найди, найди там студёный ключ,
Рядом с ним там сыра могилочка,
В той могилочке, в той зеленой
Лежит матушка моя родная...] (В.-78,90)

Результатом трансформации ОП на уровне формы является «кристаллизация» в качестве символизируемого «третьего» мира, мира чувств и эмоций человека, что отражает особый этап развития образной мысли.

Более ранний вариант анимизации объектов природы в фольклорно-языковой картине мира представляет *чувство как субъект, персону* (персонифицированное чувство) и отражает тенденцию к зарождению *абстрактной символики чувств, эмоций лирических персонажей*.

В то же время *собственно антропоморфизация* как наделение природного объекта чертами внешнего человекоподобия, напротив, является фактором, который «замедляет», «сдерживает» зарождение абстрактной символики в ОП, поскольку внешнее сходство выдвигает на первый план самого человека, а не его чувства.

В результате на основе антропоморфизации природного объекта не отмечены варианты образования «чистых» абстрактных образов-символов эмоции (как, например, «полынь – горе, печаль»).

Шестая особенность антропоморфизации объектов природы в фольклорном тексте состоит в том, что она носит *тематически ограниченный и специализированный характер*: встречается не во всех тематических группах и представлена в них с разной степенью полноты и частотности.

Антропоморфизация объектов природы во всех ее разновидностях отсутствует в тематических группах «Единицы времени» и «Атмосферные природные явления», что во многом обуславливается объективной размерностью временных периодов (сутки, времена года и т. д.) и стихийностью, непредсказуемостью атмосферных явлений природы.

Наделение природных объектов чертами внешнего человекоподобия отсутствует в тематических группах

«Фундаментальные стихии мироздания: вода, огонь, воздух», «Металлы, минералы, драгоценные камни».

Напротив, в обрядовой лирике частотна антропоморфизация артефактов, что связано с бытовым характером большинства свадебных обрядов.

Развертывание ткани – символ старинного русского бытового обряда знакомства жениха и его родственников с невестой (смотрины). «Парча волю взяла...» – вариант антропоморфизации бытовой реалии.

Ты камочка, камочка моя, /Ты камочка узорчатая!
Не давайся развертываться, /Ни атласу, ни бархату,
Ни той парчи на золоти. /*Парча волю взяла*
Взяла камку развернула, /Все узоры высмотрела,
Все узоры узорчатые, /Все цветы позолоченые.
Что Настасья Семеновна, /Не давайся глядеть на себя,
Ни князю, ни боярину, /Ни тому сыну гостиному,
Что Даниле Никитьевичу. /Как Данила-то волю взял,
Он взял за правую руку, /Повел за дубовый стол.
Спросил в'своей матушки: /«Мила-ль вам эта гостюшка,
Дорогая невестушка?» (К.,432;782;46;53 и др.)

Седьмая особенность антропоморфизации объектов природы в фольклорном тексте состоит в том, что *концептуальная сфера* анализируемого феномена характеризуется яркими специфическими чертами: по степени конкретности – абстрактности содержания антропоморфизация объектов природы представляет собой конкретный («точечный», ядерный) концепт, который имеет чувственный, эмпирический характер, по соотношению «ядро – периферия» – это чувственное ядро концепта.

Таким образом, в фольклорном тексте одним из наиболее ярких вариантов трансформации образного

параллелизма как важнейшего приема поэтического мышления является антропоморфизация объектов природы, которая отражает особый этап эволюции художественного мышления народа.

Список сокращений:

- Песни, собранные П.В.Киреевским / Новая серия. М.,1911. – Вып.1. М.,1917. – Вып.2. Ч.1. М.,1929. –Ч.2. (К., № текста).
- Великорусские народные песни. Изданы А.И.Соболевским. В 7 т. СПб.,1895-1902. (Соб., № тома, № текста).
- Воронежские народные песни в современной записи. Воронеж,1978. (В.-78, № текста).
- Воронежские народные песни (в современной записи). Воронеж,1991.-134с. (В.-91,№).
- Народные песни Воронежского края. Антология. Воронеж,1993. (В.-93, с.).
- Народные песни Воронежской области. Воронеж,1974. (В.-74, № текста).

Литература:

1. Веселовский 1940 – Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.,1940.-648с.
2. Доброва 2004 – Доброва С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: монография. Воронеж, 2004. – 175 с.
3. МНМ 1997 – Мифы народов мира. Энциклопедия: в двух томах. М.,1997. Т.1.-671с. Т.2.-719с.
4. Словарь иностранных слов в русском языке 1996 – Словарь иностранных слов в русском языке (под. ред. И.В.Лехина и проф. Ф.Н.Петрова). М.,1996-832с.